

Глава 18

Яд популизма

Гласность и демократия, получившие старт в январе 1987 года, произвели огромный поворот в жизни нашего общества. После многих лет жесткой цензуры, подавления инакомыслия люди смогли свободно выражать свои мысли. Страх постепенно стал уходить из их жизни. Происходило все это довольно сложно. Даже мы, стоявшие у истоков гласности, лишь постепенно освободились от внутреннего «цензора». (Впрочем, это, скорее, образ, чем точное определение: ведь человек с его нравственными установками всегда в какой-то мере самоограничивает и контролирует себя.) Подобная эволюция произошла в сознании многих миллионов людей в конце 80-х годов. На базе новых, хотя и односторонне подобранных фактов они переосмысливали прошлое и настоящее, размышляли о будущем. Сама идея гласности, ее первые шаги ассоциировались с открытостью, честностью властей перед народом, их подконтрольностью ему. Так оно поначалу и было. Но вскоре на волне гласности появились «демократические» пророки, они же — идейные гробокопатели, а затем и политические лидеры, принесшие с собой западные методы обработки общественного мнения и манипулирования им. И одним из этих методов, обеспечивших им успех в привлечении масс людей на свою сторону, стал популизм.

Написал я это слово и решил проверить себя: а правильно ли сам понимаю его смысл? К моему удивлению, его не оказалось ни в одном, даже самом подробном толковом словаре! Мне это показалось символичным: действительно, не русское оно, чужеродное, как и многое другое, насильно насаждаемое в нашей стране сегодня. Но раз то или иное понятие родилось, значит, существует и явление, которое им характеризуется. Формально оно происходит от латин-

ского популюс, т. е. народ, а политически его смысл состоит в том, чтобы обещать людям все, что они хотят, в том числе совершенно нереальное, не неся за это никакой ответственности, но приобретая задешево авторитет и власть.

Наверное, все помнят, как на различных политических сценах — столичных и провинциальных, — появилась тьма ораторов, которые, спекулируя недостатками в нашей жизни (а они всегда были и будут) и обещая немедленно построить рай в городе, районе или стране в целом, приобретали немалый политический вес. Люди поддерживали этих говорунов, верили им. Многие из них стоят сегодня во главе государств, регионов, городов, в том числе столиц. Яд популизма — массового действия — поразил людей, одурманил их. Сейчас наступает тяжелое похмелье. Мало кто понимал, что это примитивный, но безотказный метод «промыывания мозгов», что людей зомбируют, что на их головы льется не чистый поток правды, как их уверяли, а грязная лавина бесцеремонной, безграничной лжи, масштабного политического словоблудия.

Кстати, надо же такому случиться: когда я писал именно эти строки, ведущий «Маяка» вдруг подвел итог своему рассказу о событиях 88—89 годов: «Лицемерие и политика в те, — он подчеркнул это слово, — годы были неразрывны». Окстись, милый! — как говорили на Руси. Истина познается в сравнении, и ныне уже миллионы одураченных сограждан понимают, включая высоких интеллектуалов, что их обвели вокруг пальца. Никогда еще не ставили народ перед таким бездонным и откровенно наглым разрывом между словом и делом.

Но когда мои единомышленники и я говорили в свое время, что все эти громкие заявления — блеф, обман, надувательство, мы немедленно объявлялись консерваторами и ретроgrадами. Здравый смысл заглушался визгом популистов. Если кто-то собирался ложиться на рельсы, то многие думали, что это так и будет. Если кто-то прикреплялся к районной поликлинике при многочисленном скоплении журналистов — это всерьез! Если кто-то проехал в Кремль на «Москвиче», то это — навсегда, а «членовозы» будут сданы на металлолом... Увы, увy...

Этой главой я хочу предостеречь уважаемых читателей от нескритического, примиренческого отношения к популизму. Надо больше верить в себя, в свой и в коллективный разум, научиться распознавать ложь, лицемерие, фарисейство, в какие бы личины они ни рядились. Впереди много

политических баталий, дискуссий. Они, безусловно, будут сопровождаться громкими фразами, несбыточными обещаниями. Давайте же почаще вспоминать накопленный нами горький опыт. Прошедшие годы должны нас научить многому.

В политической борьбе, как нередко считают, все средства хороши, включая оплевывание истории собственной страны, особенно ненавистных им революции и послереволюционной эпохи. А как попираются историческая память народа, его духовность, национальные традиции державности! Для новых властей все это — помеха. А следовательно, надо обгадить потрясшую в войну миллионы сердец трагическую гибель комсомолки Зои Космодемьянской. А какие баталии шли в преддверии 50-летия Победы вокруг легендарного маршала Г. К. Жукова! Видно, скоро доберутся до Ивана Сусанина, Минина и Пожарского и многих других патриотов земли Русской. Ведь и само слово «патриот» стало ныне уничижительно-ругательным. Дожили!..

В истории человечества многие оставили свой след. Главы государств и правительств, ученые и военачальники, писатели и артисты, таланты и бездари. Но история помнит все, и шутки с ней плохи. Сколько бы раз ни пытались власти предрержащие и их наемные перья переписать историю, это если им и удавалось, то только временно. Уходят со сцены они, а с ними — и созданные ими или под них мифы. Раньше или позже история все равно даст оценку тому или иному событию, той или иной личности, отсепаарирует лжеца от правдолюбца, преступника от жертвы. Так будет и с нынешними творцами легенд вокруг истории Родины, в том числе и вокруг таких деятелей, как Горбачев и Ельцин.

В последние десять лет на моих глазах формировался образ этих двух партийных и государственных лидеров, взгляды и действия которых трагически сказались на судьбах великого государства и его народа. Конечно, были и другие видные фигуры, но именно Горбачев и Ельцин олицетворяют собой два этапа одного процесса — самого большого в мировой истории предательства коренных интересов не только своей страны, своего народа, но и подавляющей части человечества. Вместе с тем оба они являются яркими представителями современного популизма. Тот и другой прошли большую школу функционеров КПСС, т. е. были представителями партийной бюрократии. Тот и другой в своей деятельности в верхних эшелонах власти взяли на вооружение популизм и, умело используя его, нередко добивались

своих целей. Правда, ненадолго. Оба они показали, что в борьбе за власть в ход идут любые методы. Мне хотелось бы остановиться только на некоторых моментах, чтобы показать, как при помощи популистских действий происходило манипулирование общественным сознанием.

В конце 80-х годов, начиная свое наступление на социализм и Советы, оппозиция прикрывала основной смысл своих действий лозунгом борьбы с бюрократией, с недостатками партийно-государственного аппарата. Сколько было чернил исписано, сколько речей произнесено во всяких аудиториях и на митингах! У людей складывалось впечатление, что как только будет снижена его численность, жить они станут гораздо богаче и свободнее. Я тоже никогда не был сторонником бюрократических методов управления, тем более — содержания его громоздкого аппарата. Но, в отличие от наших демагогов, понимал, что аппарат надо совершенствовать, упрощать, добиваться его быстрого действия, повышать эффективность работы, но не бездумно уничтожать ради уничтожения.

Действительно, в нашей стране система управления, во главе которой многие годы стояли партийные органы, осуществлялась с помощью аппарата, во многом оторванного от народа и стоявшего над ним. Такую систему, жестко централизованную, забюрократизированную, создал Сталин. Начиная с 20-х годов он выращивал, расширял сферу влияния аппарата управления как на партию, так и на государство в целом. Ее Величество Бюрократия при нем стала истинным хозяином страны. Партийно-государственный аппарат, особенно верхние да и средние его звенья имели большие блага и привилегии по сравнению с уровнем жизни народа. Сталинская аппаратная система развращала и портила ее работников, порождала их полную зависимость от вышестоящих начальников и других «из рук дающих».

Чванливость и подхалимство стали характерными чертами многих функционеров разного калибра. Создание в обществе свособразного слоя со своими законами существования, своей моралью ослабляло прямую и обратную связь органов управления и народа. Люди, стоявшие близко к власти, были в плену мифов, которые они сами и создавали. Руками такого аппарата формировались культы личности — Сталина, Хрущева, Брежнева, республиканских и иных местных руководителей. Вспоминаю мудрые слова о том, что власть должна быть бременем, и пока она бремя — стоит несокрушимо. Когда же она превращается в утеху,

всему наступает конец. Вот эту утеху создавали и создают «толпою жадною стоящие у трона». Бюрократия, номенклатурный принцип подбора кадров принесли большой вред партии, государству, народу.

И в перестроечное время было совершенно ясно, что создававшийся десятилетиями аппарат управления должен быть уменьшен и видоизменен в соответствии с новыми принципами организации жизни общества, задачами его глубокой и всесторонней демократизации. Об этом можно судить по выступлению Горбачева в 87 году в Мурманске:

«Поскольку на протяжении многих десятилетий в руководстве экономикой, да и в целом обществом делалась ставка на централизацию, на использование командно-административных методов, это привело к большому разрастанию аппарата управления — и государственного, и хозяйственного, и аппарата общественных организаций, и в какой-то мере партийного аппарата.

В сфере управления у нас сейчас занято около 18 миллионов человек, из них 2,5 миллиона — аппарат различных органов управления и выше 15 миллионов человек — управленческий персонал объединений, предприятий и организаций. Это составляет 15 процентов от общей численности рабочих и служащих. На каждые 6—7 человек — управляющий. Теперь, когда мы переходим на экономические методы управления взамен административных, естественно, мы должны основательно подумать над тем, чтобы упростить непомерно разбухший аппарат.

Но делать будем это весьма ответственно и взвешенно, проявляя заботу о каждом человеке, о его судьбе, о судьбе его семьи. Мы должны в этом случае все решать по-социалистически. Работы у нас в стране много, очень много, и каждому найдется дело».

Увы, и здесь не обошлось без дешевого популизма. При чем здесь удельный вес управленцев на число работающих, если в эту цифру вошло множество звеньевых, бригадиров, мастеров и т. д., работающих непосредственно на производстве? Естественно, что после этой речи посыпались письма с требованием «громить» управленцев. Вместо «ответственно и взвешенно» была объявлена охота на ведьм. В докладе на XIX партконференции в 1988 году была уже четко высказана неприязнь Генсека к аппарату управления, особенно к министерствам. Мои требования сначала создать новую систему управления государством и экономикой, а уж затем разрушать устаревшую, расценивалось как стрем-

ление сохранить «любимые» мной министерства. Кстати, любопытный штрих: в 89 году при рассмотрении новой структуры Совета Министров народные депутаты СССР выступали за сокращение численности министерств, а при обсуждении конкретных вопросов той или иной отрасли требовали создать для нее свое министерство...

Я же проводил четкую линию по этому вопросу. Госаппарат был и будет в любой стране — даже в «самых демократических» США насчитывается более 2 миллионов чиновников. Наш аппарат на всех уровнях надо сокращать и оставить его лишь в минимально необходимых размерах. Но главное, на мой взгляд, это деловой и нравственный облик его работников. Этим людям в силу специфики их труда надо платить неплохие деньги, но постепенно убирать привилегии, которые устанавливались десятками лет.

В отношении очистки «авгиевых конюшен» сферы управления у нас было единое мнение с Горбачевым. Немало уже было сделано, но многое еще оставалось в проекте. Ну, а сейчас, вспоминая наши взгляды на эту проблему, я вижу, насколько мы были наивны в своих помыслах и действиях! Ведь, по данным специалистов, общая численность аппарата всех стран бывшего Союза сейчас увеличилась в 10 раз! А что касается привилегий, то такой их уровень, как ныне, нам тогда и в ночном кошмарном сне не приснился бы.

Но как бы то ни было, а в начале 90 года уже созревшая оппозиция перехватила инициативу в этом вопросе. Борьба с привилегиями партийного и государственного аппарата стала мощным оружием в руках популистов, рвавшихся к власти. Развернулась массированная дискредитация всего и вся. Созданная в Верховном Совете СССР Комиссия по борьбе с привилегиями вместо выработки предложений по разумному устранению исторически накопившихся наслоений основной упор делала на сбор «компромата» на наиболее неугодных им лиц, открыто выполняя заказ своих дирижеров. Некоторые уж «совсем демократические» газеты захлебывались от восторга, пиная тех, перед которыми еще вчера лебезили.

Популизм буквально свирепствовал, обрушивал новые и новые «разоблачения» на головы доверчивых людей, восстанавливая их против руководства страны. А наши шаги по наведению порядка в этом вопросе просто не замечались, как будто их и не было вовсе. О том, на каком демагогическом накале это делалось, можно судить по маленькой

выдержке из книжки Ельцина «Исповедь на заданную тему», вышедшей весной 1990 года: «...пока мы живем так бедно и убого, я не могу есть осетрину и заедать ее черной икрой, не могу мчаться на машине, минуя светофоры и шарахающиеся автомобили, не могу глотать импортные суперлекарства, зная, что у соседки нет аспирина для ребенка. Потому что стыдно».

Чуть было не рассмеялся, прочитав эти пламенные строки. Пусть эта цитата и все, что он сказал в этом произведении, остается на совести его и тех, кто помогал ему создавать сей шедевр. Тем более что я хорошо знаю Бориса Николаевича, в отличие от них, уже четверть века. Понятно, что на все вопросы, возникающие при чтении подобных цитат, ответила сама жизнь. А выдержка эта приведена только для того, чтобы читатель увидел весь цинизм популизма, его абсолютную бессовестность. Пишу эти строки не после ухода нынешнего Президента с политической арены, что, на мой взгляд, произойдет скоро. Он жив, работает. Правда, его авторитет сильно подмочен собственными его действиями во главе России. И я уверен, что в недалеком будущем появится множество аналитических, объективных, неприкрашенных публикаций о нем лично и его команде. Думаю, не только страна — мир будет потрясен!..

Но вернемся к теме аппарата — государственного, так как партийного больше не существует. Какова же нравственность этого слоя общества? Те проблемы, которые беспокоили нас, сегодня выглядят детскими забавами. Чтобы кто-то не обвинил меня в предвзятости, приведу слова из выступления человека, сделавшего себе политическое имя как раз на борьбе с привилегиями: «Чиновничество, аппарат исполнительной власти вышел из всех рамок, он совершенно бесконтролен. Огромные средства расходуются нерационально, на саморазбухание... Я не могу понять правительство, которое не жалеет свой народ!» Сказано в 1994 году, и, конечно, читатель сразу понял, что автор такого заявления — Э. Памфилова, народный депутат СССР, министр социальной защиты Правительства России, а теперь депутат Государственной Думы и, если не ошибаюсь, советник Президента по социальным вопросам. В свое время она стояла во главе всей оголтелой кампании по борьбе с привилегиями и немало преуспела в натравливании общественного мнения на мое Правительство, а теперь пришла, как видно из ее слов, к куда более тягостным выводам. Она внесла немалый вклад в приход к власти тех людей, которые в октябре

93 года расстреляли из танковых пушек парламент, публично и горячо аплодируя зверскому преступлению против законно избранных депутатов и не испытывая при этом элементарных угрызений совести, а через год обрушили на головы россиян в Чечне авиационные бомбы и ракетные снаряды. И теперь она плачет по телевидению о растерзанной девочке?! Не она ли и ей подобные открыли путь к вершинам управления страной безнравственным, бездушным властолюбцам, при которых государственный аппарат насквозь коррумпирован и прогнил сверху донизу?!

Формирование органов управления при «демократической» власти проходило не просто. Стояла задача создать свой аппарат, не беря в него бывших партийных работников и государственных служащих. Большевики при Ленине поступили мудрее: они привлекли в новые властные структуры тысячи старых специалистов, которые под контролем красных комиссаров решали государственные вопросы. Команда Ельцина не пошла на это. Высокие должности заняли те, кто был ему лично предан или, по крайней мере, декларировал это. Конечно, о профессионализме, как основном критерии оценки кадров, в этом случае не было и речи. Что касается менее значимых должностей, то на них допустили часть мгновенно перекрасившихся. Говоря откровенно, большая часть этих людей никогда не была коммунистами, также как никогда они не станут и подлинными демократами. Это приспособленцы и перевертыши. Есть французское выражение — «перевернутые пиджаки». Вот именно они были и брежневцами, и горбачевцами и стали ельцинистами. Правда, в технической части аппарата прежних специалистов — куда ж без них! — осталось значительно больше. Зато почти полностью были изгнаны специалисты высшей квалификации. Их подвергали остракизму, многие из них месяцами были безработными, некоторые обосновались в различных фирмах, ушли в коммерческие структуры. Мне это очень хорошо известно и по личному опыту. Полтора года после отставки я не мог нигде найти работу. Даже некоторые мои бывшие соратники по Правительству боялись со мной связываться. Такая же участь постигла и многих других. Ведь почти никто из бывшего высшего руководства страны не создавал для себя заранее — это справедливо считалось бы аморальным — какой-то запасной «посадочной площадки» в виде института, центра, фонда и т. д. Исключение составил глава партии и государства — Горбачев...

Опыт руководителей народного хозяйства, важнейших государственных структур, лучших профессионалов, работавших в них, остался невостребованным. Конечно, требования жизни время от времени все же вынуждают приглашать на работу в госструктуру лучших специалистов, но в целом управленческий опыт стал достоянием отдельных коммерческих структур и банков. Вот так «демократы» распорядились управленческим интеллектом страны. А все заверения о том, что подбор в государственный аппарат идет в соответствии с квалификацией, — это пустая болтовня. Наступил «золотой век» младших и старших научных сотрудников, заведующих лабораториями и кафедрами. Поднявшись на популистской волне, они начали разрушать ненавистную им Советскую власть, которая, кстати, дала им неплохое образование. У них непомерные амбиции, которые выплескивались на митингах и в различных других аудиториях, но у них нет знаний, нет практики в области управления производственной и экономической жизнью страны. Они просто не могут заниматься повседневной, тяжелой, созидательной работой в огромном государстве.

Я написал чуть выше — «ненавистную им Советскую власть». Но, откровенно говоря, не очень уверен в правильности этой формулы. Скорее всего, эти молодые самовлюбленные карьеристы понимали, что в ситуации начала 90-х годов они могли прорваться к вершинам власти, только заняв остро негативные позиции по отношению к существовавшему строю, войдя в команду его критиков и разрушителей. Была бы другая общественная ситуация, они, не сомневаюсь, продолжали бы воспевать ее, как делали всю жизнь до этого. Так что я не верил и не верю ни в их любовь, ни в их ненависть к Отечеству и народу. Просто ради себя они готовы предать все.

Совершенно новым и, прямо скажу, чудовищным в нашей реальной жизни стало такое явление, как прямое вмешательство Запада, особенно США, в расстановку российских кадров. Какое самостоятельное государство может согласиться с тем, что ему в открытую заявляют: если вы уберете из Правительства такого-то, дальнейшей помощи от нас не ждите? В средствах массовой информации постоянно появлялись заявления лидеров западных стран, что помощь будет оказана то под Горбачева, то под Ельцина с Гайдаром, но не под Россию. Не секрет, что иностранные структуры практически открыто финансируют избирательные кампании своих питомцев в нашей стране. Если бы подобное произошло в самих США, то это вызвало бы бурю

негодования, и головы организаторов подобного полетели бы немедленно.

Сентябрьско-октябрьские события 93 года радикальнейшим образом изменили общественный климат в стране. Генеральная тенденция послеоктябрьской трагедии в настроениях большей части населения — отвращение к политике и политическим лидерам. Устранив своих конкурентов и противников, в атмосфере апатии широких слоев народа Президент и Правительство, казалось бы, получили возможность принимать любые решения. Но за этим торжеством грубого насилия над демократией, над страной скрывается тот бесспорный факт, что осень 93 года создавала новую ситуацию — четкое противостояние народа и власти. Пока оно имеет пассивный характер со стороны населения, но быстро прогрессирующее удушение его положения, постепенное прозрение людей может их активизировать. Поэтому правящая бюрократия продолжает идти по пути правового произвола, фактического удушения зачатков демократии, беззастенчивого манипулирования массовым сознанием с помощью уже отработанных на практике популистских методов и создания мощного военно-полицейского аппарата подавления всякого сопротивления ей. Но при всем этом власть оказывается все более самоизолированной от общества и все отчетливее входит в губительную полосу дворцовых интриг.

Естественным проводником такой политики является продолжающий размножаться, несмотря на все декларации, государственный аппарат. Политика же становится, а вернее, уже стала по-настоящему «аппаратной». Круг замкнулся: от чего хотели уйти, к тому, только в худшем варианте, и пришли! Эта линия с неизбежностью ведет к дальнейшему углублению социального, политического и экономического кризисов. Ничего другого вершители наших судеб предложить не смогут. Нынешняя власть и дальше будет удаляться от демократии. Как это ни нелепо и ни трагично, но в конце XX века повторяются времена российской Смуты конца XVI, когда правили «временщики» с их мощными закулисными, дворцовыми интригами, фаворитизмом и произволом.

Конечно, вопрос о существующей ныне власти волнует всех нас. Кто же все-таки фактически управляет Россией? Президент? Пресловутое окружение? Или вообще «некто», о существовании которого никто и не подозревает? В стране проходят многочисленные опросы, делаются прогнозы, на-

зываются конкретные лица, влияющие на политический климат государства, непосредственно на Президента. Складывается впечатление, что всякий тянет в свою сторону. Невольно думаешь, что у нас существует квази-Президент: вроде он есть, а вроде и нет. И естественно, в этих условиях в первый и ближайший к нему круг входят руководители современной опричнины — спецслужб, главная задача которых — хранить «тело государево».

Подобное было только во времена Ивана Васильевича Грозного, когда его ближайшим окружением были люди типа нынешних руководителей охранных служб. По данным печати, Управление охраны Президента состоит из более чем 20 тысяч сотрудников-профессионалов высшего класса. Правительство оградилось многомиллиардным забором от людей, чиновники высшего ранга ходят даже по коридорам своего здания с охраной.

Для справки: Председатель Совета Министров СССР имел личную охрану общей численностью 15 человек (по 5 человек в сутки). Никто из зампредов Совмина и министров СССР не имел ни одного охранника. Почему же молчат поборники борьбы с привилегиями и не потребуют объявить налогоплательщикам, во сколько обходится эта придворная служба? А заодно мы, может быть, задумаемся над элементарным вопросом: почему теперешнему руководству страны понадобилась армия охранников, какая даже Сталину с его преступлениями и манией преследования не снилась?

В чиновниках Россия никогда нехватки не испытывала. Но такого взрывного их роста, как в последние годы, она еще не видывала. Все партийные, президентские, правительственные и парламентские здания бывших СССР и РСФСР заняты чиновниками полностью. Опубликованная как-то в печати структура государственной власти представляет собой какую-то чудовищную мешанину, хаотическое нагромождение разных звеньев аппарата, явно созданных просто под определенные личности (плата за верность!) или спонтанно, без признаков какой-либо логики и здравого смысла. Результат — только аппарат Президента, как недавно было сообщено, без охранных служб и аппарата Правительства превысил 2500 человек. Напомню: аппарат Совета Министров — высшего исполнительного и распорядительного органа государственной власти всего Союза ССР состоял из двух тысяч человек.

В бюджете 1994 года первой строкой идет Управление

делами Президента РФ. Было запрошено 314 миллиардов рублей, утвердили 214 миллиардов. Но, оказывается, это не все. Отдельными строками выделены средства на специальные программы администрации Президента (286 миллиардов рублей), его резервный фонд — еще 50 миллиардов. Управлению информационных ресурсов (!) администрации Президента выделяется примерно 15 миллиардов рублей и т. д., и т. п. Не размах ли?! И это — при нынешнем-то состоянии экономики страны и повальном обнищании народа! Но молчат, молчат недавние поборники борьбы с привилегиями и засильем аппарата, не слышно их возмущенных голосов. И возникает вопрос: чиста ли их совесть, и есть ли она у них вообще?

Приведу таблицу, опубликованную И. И. Простяковым, Управляющим делами Кабинета Премьер-министра в 1991 году.

Льготы и привилегии работников государственного аппарата:

	При коммунистах	При «демократах»
1. Пользование для некоторых работников служебными автомобилями	Да	Да
2. Лечение в ведомственных больницах и поликлиниках	Да	Да
3. Пользование ведомственными санаториями, пансионатами и домами отдыха	Да	Да
4. Надбавка в размере 50 процентов к окладу за интенсивный характер труда	Нет	Да
5. Надбавка в размере 40 процентов к окладу за выслугу лет	Нет	Да
6. Право досрочного выхода на пенсию	Нет	Да
7. Получение пенсии в размере 80 процентов от оклада (у всех других не более 75 процентов)	Нет	Да
8. Бесплатный проезд во время отпуска к месту отдыха и обратно	Нет	Да
9. Продовольственная компенсация	Нет	Да

«Помножьте» все эти сплошные «Да» на многократно возросшее число чиновников — и вы получите один из (многих, конечно) ответов на вопрос о том, почему напрочь исчезают бесплатные для всех медицинская помощь, образование, жилье, льготные путевки взрослым и детям, не

индексируются пенсии, вымирает культура и т. д., и т. п. На каждого с сошкой сколько же теперь приходится с ложкой?.. Думаю, что это и все прочее, что творится в стране, — непомерная, невыносимая цена за наркотическое опьянение народа иллюзией свободы, за его зомбирование ядом популизма.

А ведь перечисленное — это далеко не все, что входит в эту «цену», которую мы все платим ежедневно. Одна из самых страшных ее составляющих — это повальная коррупция и вссохватывающая преступность, в том числе организованная. Напомню здесь лишь о некоторых сторонах проблемы и сделаю это словами из выступлений и публикаций первой половины 93 года бывшего вице-президента Александра Владимировича Руцкого. Он, как известно, возглавлял Межведомственную комиссию по борьбе с преступностью и коррупцией. Итак: «Преступность, как в зеркале, отражает состояние общества, прежде всего его основы — экономики. Сложившаяся нетерпимая криминогенная ситуация есть не что иное, как прямое следствие избранного пути шоковой терапии в экономике с его определяющим результатом — общенациональным экономическим и политическим кризисом... На примере ситуации, сложившейся в области правопорядка, хорошо видны все... недостатки принимавшихся Правительством решений по обвальному переходу к рынку.

...В целом ситуация по обеспечению правопорядка в стране тяжело запущена. Она схожа с той, которая была в России в 1919—1922 годах... Особенно важно предметно разобраться с ситуацией, сложившейся в органах власти. Коррупция превратилась в тяжелейший тормоз реформ, в препятствие для социальной и экономической стабильности в обществе. Можно привести сотни фактов, указывающих на соучастие должностных лиц, в том числе сотрудников правоохранительных органов и органов безопасности, в противозаконной деятельности. Должностное покровительство экономическим, коммерческим структурам стало широким явлением. В него втягиваются чиновники всех уровней. Дело дошло до того, что возникли своего рода прејскуранты взяток и подношений...

Произошло сращивание лидеров общеуголовной экономической преступности с вовлеченными в эту среду должностными лицами — представителями исполнительной власти. Сегодня организованная преступность — это сильная

разветвленная система, ее лидеры все смелее и циничнее претендуют и на лидерство в экономике и политике».

И еще: «Много слов произносится о важности и ценности приватизации. А какая звучала ода ваучеру, за который Госимущество обещало каждому минимум по машине «Волга»! Давайте посмотрим, как в ходе «народной» приватизации народ остается без собственности.

И кто бы меня ни убеждал — убеждает меня в этом и Чубайс, — что это делается неумышленно, я заявляю здесь: все это делается умышленно... Из сказанного я делаю вывод: пора начинать расследовать все, что натворили зарвавшиеся чиновники из Правительства. И воздать должное каждому. Подчеркиваю: каждому, вне зависимости от ранга...

Есть люди, которые заинтересованы в том, чтобы сохранить нынешний курс реформ, работающих на их карман, и яростно поддерживающие этот курс «реформаторов» — спекулянты и проходимцы, ничего общего не имеющие с бизнесом. Именно они выступают против проведения социально ориентированных реформ.

Я привел эти отрывки потому, что они достаточно четко оценивают состояние и причины сложившейся криминогенной обстановки в стране. Но не менее важно и показательно то, что произошло после разоблачительных выступлений вице-президента. Началась беспрецедентная травля второго государственного должностного лица за то, что он посмел довести до сведения общественности истинную картину преступлений и коррупции в высших эшелонах власти. В любой, даже не очень «цивилизованной» стране подобная информация вызвала бы бурю негодования, были бы созданы авторитетные комиссии для рассмотрения фактов и материалов, а многие высокопоставленные лица распрощались бы со своими должностями, если не больше... У нас же развернулась кампания по дискредитации разоблачителя. Печать, радио, телевидение обрушились на него. «Тройка» чиновников — Ю. Калмыков, А. Макаров и А. Илюшенко во всеуслышание обвиняли вице-президента. Дело дошло даже до подлога документов. Расстрел Российского парламента поставил точку в этом неприглядном фарсе: все сдано в архив, а может быть, и уничтожено. Надеюсь, что наступит время, когда будет пролит свет на все это мерзопакостное лицедейство.

Сегодня в России всерьез заговорили о пятой власти — мафиозной, которая наряду с президентско-исполнительной, законодательно-представительной, судебной и информаци-

онной играет все большую роль в экономике, политике, идеологии. Мафия твердо и уверенно совершает свое «хождение во власть».

Истины ради скажу, что криминогенная обстановка в стране начала обостряться еще в последние годы перестройки, с первыми шагами к рынку, и на Втором съезде народных депутатов СССР впервые на государственном уровне было признано существование организованной преступности и коррупции. Многие специалисты-правоведы, экономисты считали в то время, что рынок сам по себе вытеснит организованную преступность, легализируя имеющуюся так называемую теневую экономику. Другие полагали, что без четких и жестких организационно-правовых норм этот вид преступности может захлестнуть страну.

Правительство и сам я твердо придерживались этой последней позиции. Даже начальные шаги к рынку показали, что без реальных и решительных действий правоохранительных органов обстановка неизбежно обострится. Дело осложнялось еще и тем, что Горбачев проводил линию на либерализацию правовой ответственности, подхваченную услужливой прессой. Читатель, наверное, помнит публикации в газетах и журналах, фильмы, которые представляли любых заключенных чуть ли не невинными мучениками, создавали вокруг них ореол жертв «коммунистической системы».

Я настоял на Политбюро и на Совете Министров, чтобы к борьбе с организованной преступностью и коррупцией, кроме МВД, подключился и КГБ. Надо отдать должное его председателю В. А. Крючкову, который поддержал это предложение и стал быстро создавать соответствующие службы в своем Комитете. Для постоянной координации действий правоохранительных органов, разработки правовых документов в аппарате Правительства было создано специальное подразделение, а моему заместителю В. Х. Догужиеву вменялось в обязанность взять под контроль все эти вопросы. В первой половине 90 года создание системы борьбы с преступностью, и особенно с организованной, шло полным ходом. Но летне-осеннее резкое политическое противостояние уводило нас, к сожалению, в сторону от этой проблемы.

Организованную преступность нельзя недооценивать. Международный опыт показывает, что мафия может выступать за социально-экономические реформы и даже «спонсировать» их, направляя в нужное ей русло. Теперь этот опыт «обогащен» и отечественной практикой.

А она, в частности, показала, что мафия реорганизуется вслед за экономическими структурами, использует новые формы и методы действий, распространяет свое влияние, глубоко проникает во все сферы современной жизни. Но вот что характерно: еще несколько лет назад вопрос о коррупции в высших эшелонах власти даже не возникал, так как десятилетиями воспитанный в определенных правилах государственный и партийный аппараты не были поражены этим злом в сколько-нибудь массовом порядке. Конечно, были отдельные руководители, не устоявшие перед соблазном обогатиться, но это были единицы, и эти люди строго карались.

Криминогенные последствия «шоковых» реформ не случайны. Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк и другие международные финансовые структуры разработали программу развития нашей экономики в нужном им направлении в мельчайших подробностях. Эта программа и была взята на вооружение их верным учеником Гайдаром. В ней содержится требование быстрого формирования в российском обществе нового класса — собственников. В соответствии с такой задачей в официальных документах «демократов» постоянно ставится вопрос о «легализации теневых капиталов» для активного включения их в процесс экономических реформ, передачи собственности, созданной трудом поколений, в грязные руки «денежных мешков», насаждение в стране искусственно и ускоренно возвращаемой буржуазии.

Основное же предложение МВФ — массированная деиндустриализация страны, выполнение ею в международном разделении труда роли поставщика энергоресурсов и другого сырья. В первую очередь именно с этой целью и был осуществлен отпуск цен на энергоресурсы, что немедленно сказалось на развитии промышленности, транспорта, сельского хозяйства: спрос резко сократился, производство катастрофически упало, жизненный уровень населения покатился вниз.

Освободившаяся таким образом нефть и нефтепродукты появились на международном рынке и снизили мировую цену на них в 93—94 годах. Ну, а в России в этот период появился новый слой предпринимателей-спекулянтов народным богатством, которые сосредоточили свои действия на операциях с сырьем и особенно — с нефтью и нефтепродуктами. Именно эти люди и ворвались пушечным ядром в мировой клуб миллиардеров. Например, личное состояние

президента одного из нефтяных концернов западные источники оценивают уже сейчас не менее чем в 5 миллиардов долларов. А каковы же тогда доходы тех, кто создал и создает ему условия для такого обогащения, кто руководит им и прикрывает его? В основном эти деньги скрываются сейчас за рубежом — в виде вкладов в банки, приобретенных там земли, недвижимости и т. д. А какая-то малая, по сравнению с первой, часть их все активнее легализуется через приватизацию в России, через покупку предприятий, в том числе средств массовой информации, для влияния на экономические и политические решения.

Мне чаще и чаще кажется, что вместо забытого сталинского лозунга «Кадры решают все!» теперь все ярче, огненными буквами пылает символ веры частного российского капитала: «Деньги решают все!»

Сейчас уже нет сомнений в том, что основным рассадником организованной преступности прямо или опосредованно является обвальная приватизация. Масштабы и характер ее беспрецедентны в истории любой страны. Свободные деньги, на которые скупается народное добро, сосредоточены в руках узкого слоя криминальных дельцов и коррумпированных чиновников. По оценке экспертов, более 30 процентов стартового капитала в частном секторе экономики имеет криминальную природу, уступая первое место только капиталу, нажитому в торгово-посреднических операциях. Накопления же трудящихся превратились за годы начала гайдаровской либерализации цен в пыль. И сейчас всех, кто думает о судьбах Отечества, волнуют вопросы: какие социальные группы становятся владельцами бывшей общенародной, государственной собственности после приватизации, какой тип экономики будет в России? По расчетам аналитиков, 55 процентов капитала и 80 процентов голосующих акций перейдут в руки криминального и иностранного капитала. Впервые в истории может возникнуть держава с тотально криминализированной экономикой.

Одним из главных аспектов современной социально-экономической жизни является реализация требования программы МВФ покончить с правом на работу, уничтожить гарантии занятости. Нарастающий шквал безработицы, согласно планам и рекомендациям МВФ, означает, что на улице окажутся миллионы и миллионы людей, не имеющих хоть сколько-нибудь достаточных средств к существованию как для себя, так и для своих семей. И действительно, мы

видим, что реально промышленная жизнь страны замирает, продукция производится во все меньшем количестве. Люди отстраняются от созидательного труда, страна продает и перепродает все и везде. Выполняется только один план — тот, что разработан Международным валютным фондом. И при этом, конечно, безработица неизбежно расширит социальную базу организованной преступности.

Все это говорит о том, что без смены самого типа реформ никакие правовые и организационные антимафиозные меры сами по себе не способны устранить организованную преступность и коррупцию. Необходимо освободиться от сегодняшней коррумпированной верхушки общества, которая всеми средствами, вплоть до танков, защищает преступность. Надо круто сменить разрушительный и антинациональный курс, навязанный стране, уже хотя бы потому, что именно он питает и усиливает преступность.

Отмечу еще один очень важный фактор дестабилизации общества, крепнущего взаимного отчуждения руководителей высшего ранга и народа — это гигантский разрыв, даже прямая противоположность между популистскими декларациями представителей «верхов» и их практическими делами, личным поведением. Казалось бы — мелочь по сравнению с другими деяниями. Но нет: именно простые, очевидные и потому наиболее понятные людям факты из жизни особенно сильно влияют на сознание человека.

Скажем, стало повседневным явлением, когда по утрам по обочинам правительственной трассы замирают сотни автомашин. Люди выходят из машин и подолгу ждут, когда кортеж черных лимузинов Президента (в период борьбы с привилегиями их метко называли «членовозами») проскочит к центру Москвы. Нет-нет да и вспомнит кто-то слова четырехлетней давности будущего Президента России из уже цитированной «Исповеди на заданную тему»:

«Москвичи обычно останавливаются, когда по улицам города, шурша шинами, на большой скорости проносятся правительственные ЗИЛы. Останавливаются не из большого почтения к сидящим в машине, а потому, что зрелище это действительно впечатляющее. ЗИЛ не успел еще выехать за ворота, а уже по всему маршруту следования оповещаются посты ГАИ. Всюду дается зеленый свет, машина мчится без остановок, быстро, красиво. Высокие партийные руководители забыли, что существуют такие понятия, как «пробка», светофор и красный свет».

Неплохо сказано, хотя и не без демагогии. Но уж если сам осудил, то зачем делать то же самое? Летом 94 года глава Правительства принял решение об организации производства таких «членовозов». Четырехлетняя программа потребовала 26 миллиардов рублей (в ценах на 1 января 94 г.) и 35 миллионов долларов США. С учетом тогдашнего обменного курса 54 ЗИЛа обойдутся примерно в 100 миллиардов рублей. Для сравнения: после долгих дискуссий государство смогло выделить для проведения оздоровительной кампании детей в том же году 50 миллиардов рублей, причем Правительство рекомендовало Парламенту выделить на эти цели всего лишь 14,6 миллиардов рублей. Надо полагать, вопросы финансирования президентские охранные отряды не очень волнуют. В проекте бюджета страны на 94 год опубликованы ассигнования на содержание Вооруженных Сил, закупку военной техники, Федеральную пограничную службу, МВД. Но вот по президентской охранной службе данных нет: тайна сия велика есть.

Возвращается в современную жизнь старая популистская тема — воздушно-транспортная. Как упражнялись в красноречии депутаты и в остроте печатных материалов журналисты, говоря о приснопамятном 235-м отряде Гражданской авиации, обслуживающем руководство страны. Сейчас же авиавыезды стали помпезнее и пышнее. Знающие люди утверждают, что даже в брежневские времена визиты наших лидеров обставлялись попроще. Объективно говоря, положил начало чрезмерной пышности заграничных визитов Горбачев. Он стремился превратить свои зарубежные вояжи в подобие фестивалей. Непременный атрибут его поездок последних лет — артисты, писатели, поэты в его свите. Что было в основе этого? Наверное, понимание того, что «свита делает короля». В 89 году он привез с собой в Китай около 300 человек.

Многие входящие в нынешнее руководящее ядро несколько лет назад эксплуатировали эту тему нещадно. О персональных самолетах, трапах с ковровой дорожкой в гротесковом описании можно было прочитать на первых полосах газет. Все это вызывало определенную реакцию населения и повышало в его глазах акции борцов с привилегиями. Сейчас же критиковавшиеся тогда порядки и традиции развиваются и приумножаются. Куда собирается ступить нога Президента, туда немедленно перебрасываются воздухом бронированные ЗИЛы. Недавно с гордостью говорилось в одной из газет, что накануне очередного визита

в воздухе одновременно было 20 ЗИЛов, загруженных в 7 транспортных самолетов!

Расчистка всяческих наслоений в привилегиях, сокращение их до разумного минимума было все время в поле зрения возглавлявшегося мной Правительства. Так, в начале 90 года заместители главы Правительства пересели с ЗИЛов на «Чайки», а министры — с «Часк» на «Волги». Летать на специальном самолете имел право только Председатель Совета Министров СССР, его заместители и министры — только на рейсовых. Сейчас же все это распространено на широкий круг лиц и делается, можно сказать, броско, со вкусом. Мало ли что страна беднеет день ото дня. Главное — пышность, чтобы свои видели силу власти, а чужие — могущество государства. Да и что из того, что скажут люди... Они уже привели их к власти, попавшись на популистских речах, — теперь можно на это и не обращать внимания.

Яд популизма особенно беззастенчиво применяется в периоды выборных кампаний. Здесь сами платформы кандидатов уходят на второй план. Главное — скомпрометировать соперника. И в ход пускается все, по принципу: ври больше, что-нибудь да останется.

22 апреля 91 года я официально дал согласие баллотироваться на пост Президента России. На следующий же день «демократическая» пресса начала шельмование в глазах общественности государственного аппарата и коммунистов. Наиболее распространенным было обвинение их в воровстве, взяточничестве и коррупции. Публика жаждала сенсаций и разоблачений, тем более что импульс этому шабашу дали Президент страны Горбачев и его премьер-министр Павлов. Так называемая «черная папка» — результат проверки деятельности Хозяйственного управления Совмина, стала постоянно фигурировать как доказательство неблагоприятных действий государственного аппарата. Между тем в ней были свалены в кучу действительные и высосанные из пальца, более или менее крупные и ничтожные промахи и недостатки, которые есть в каждой по-настоящему работающей организации. Уши предвзятости торчали из этой папки во все стороны, но тем не менее она была пущена в ход для обработки общественного мнения в нужном «демократам» направлении.

А вспомнил я об этом опять-таки в связи с никого и ни к чему не обязывающим популизмом. Вот, скажем, в пресловутой папке записано: «Основное нарушение заклю-

чается в предоставлении жилых помещений детям и внукам, не проживающим вместе с родителями». А вот кусочек более свежий — из интервью начальника Главного управления охраны Российской Федерации. «Квартиру напротив президентской мы предлагаем отдать дочери, они привыкли жить вместе... В квартире пять комнат на 6-м этаже, жилая площадь — 101 кв. м., общая — 170 кв. м., две лоджии».

В начале 90 года пропагандистский накал по привилегиям достиг высшей точки. На Политбюро я поставил вопрос ребром: не мы придумали их, но стараемся шаг за шагом уходить от них. Давайте откажемся все от государственных дач, разрешим строительство их для членов Правительства и партийного аппарата, дадим кредиты, и пусть за свои деньги сами себе строят. Согласились все, но 8 февраля при подписании постановления Горбачев этот пункт вычеркнул: «Нас не поймут».

Этим постановлением вышвырнули из дач бывших зампредов Совмина и министров-пенсионеров, хотя по существовавшему правилу, принятому еще при Хрущеве, они не имели права строить себе дачи. Освободившиеся дачи начали сдавать в аренду, продавать. Снова шум, крик, обвинения. Горбачев дает указание возбудить дела по факту продажи дач нескольким лицам.

Между тем одна из газет сообщала: «И все-таки Силаев, в конце концов, добился своего. Уже после августовских событий 1991 года тогдашний Президент России Б. Ельцин передал за символическую плату в несколько тысяч рублей в собственность господина Силаева даже не ту дачу, которую он просил, а еще более роскошную государственную дачу, стоящую, по сегодняшним меркам, около миллиарда рублей. По этому поводу был выпущен даже специальный указ Президента!»

Сегодня Подмосковье обустроивается не домами, а дворцами нуворишей. По сравнению с ними щитовые летние госдачи министров — это в лучшем случае деревянный сарай. Время от времени появляются в печати в связи с этим и известные фамилии нынешних руководителей, но эта информация таинственно-быстро «вянет». В своем умении жить на широкую ногу новая русская бюрократия давно оставила позади прежнюю советскую номенклатуру.

И так — буквально по всем видам и формам привилегий. Думаю, что яд популизма не только сильно-, но, надеюсь, и кратковременный. Об этом говорят, в частности, мно-

гочисленные социологические исследования. Они нередко откровенно предвзяты, но даже при этом основная тенденция эволюции общественного мнения по поводу тех или иных проблем и оценок разных лидеров, как правило, в них просматривается. Есть исследования и достаточно объективные, добросовестные. Отнесу к ним и те, которые проводятся академическим Институтом социально-политических наук под руководством академика Г. В. Осипова. Вот что сказано в документах Аналитического центра этого института:

«Среди социальных групп, которых население винит в своих бедах, на первом месте находятся демократы (21%) и уголовники (18%). Именно об этих двух социальных группах, а не о предпринимателях, людях другой национальности, фашистах, коммунистах и т. п. сложился массовый негативный стереотип.

Отчуждение власти от народа провоцирует правовой нигилизм и ведет к социальной конфронтации. В настоящее время только 3% граждан удовлетворены защитой своих интересов... Социальная поляризация граждан, их решительный настрой защищать свои жизненные интересы любыми способами может помешать нахождению мирных путей к национальному согласию. Одним из самых негативных результатов периода радикального реформирования стала компрометация властями институтов демократии и, как следствие, — формирование в обществе атмосферы недоверия и антисолидаризма».

И сегодняшние исследования показывают дальнейшее катастрофическое падение популярности институтов нынешней власти и ее лидеров. Яд популизма — и это еще одна его особенность — поражает не только тех, на кого он направлен, но в конце концов и тех, кто его источает. К тому же от всякого яда есть противоядие. Я в это верю...